

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 1 (11), январь, 2022

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:

ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00995 — для индивидуальных подписчиков; 009952 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по педагогическим и психологическим наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включен в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 2022. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 8,50.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Слонимская типография». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Академии экономических наук Украины, Почётный профессор БарГУ, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченя Н. Ф.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Бойко А. И. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Коновалик В. К.** (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Иценко А. Г.** (отв. за направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Белая Е. И.** (отв. за направление «Филологические науки»), доктор педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск, Республика Беларусь); **Бельский А. И.**, доктор филологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Валитова И. Е.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Брусевич А. А.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Глазырина Л. Д.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Джигя Н. Д.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Дубешко Н. Г.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Беларусь); **Капранова В. А.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Клещёва Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кормнова Н. А.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кремень М. А.**, доктор психологических наук, профессор (Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Криштоп И. С.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Крись П. П.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Лопатик Т. А.**, доктор педагогических наук, профессор (государственное учреждение образования «Академия последиplomного образования», Минск, Республика Беларусь); **Макаревич А. Н.**, доктор филологических

наук, доцент (учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь); **Манкевич Ж. Б.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Олифирович Н. И.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Беларусь); **Пергаменщик Л. А.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пинюта И. В.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Пузыревич Н. Л.**, кандидат психологических наук (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пучинская Т. М.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Тарантей В. П.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Тарасова Т. Н.**, доктор филологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Торхова А. В.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор, кандидат педагогических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан); **Николаева М. В.**, доктор педагогических наук, доцент, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация); **Селиванов В. В.**, доктор психологических наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Educational institution "Baranovichi State University".

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichi.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00995 — for individual subscribers; 009952 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533 of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, on January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal "BarSU Herald" the series "Education. Psychology. Philology (Literary studies)" was included in the list of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research on pedagogical, psychological and philological sciences (Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald" is included into RSCI (Russian Science Citation Index), license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian and English. The journal is distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 2022. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 11,75.
Acc.-pub. s. l. 8,50. Circulation of 100 copies.
Order .Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary Enterprise "Slonim printing establishment". The state registration certificate of the publisher, manufacturer and publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2 of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim, Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*Editor-in-Chief*), Doctor of Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, Academician of the International Academy of Pedagogical Education, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Honorary Professor of BarSU, Professor of the Department of Technical Supply of Agricultural Production and Agronomy (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*Deputy Editor-in-Chief*), Ph. D. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*Series Executive Editor*), Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);
Zhakharchenya N. F. (*Senior Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Boiko A. I. (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Konovalik V. K.** (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Ponomaryova E. I. (*responsible for "Pedagogical Sciences" area*), Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Itsenko A. G.** (*responsible for "Psychological Sciences" area*), Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Belaya E. I.** (*responsible for "Philological Sciences" area*), Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "National Institute for Higher Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Belskiy A. I.**, Doctor of Philology, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Brusevich A. A.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Grodno State University named after Yanka Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Valitova I. Y.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Glazyrina L. D.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Dzhiga N. D.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Dubeshka N. G.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kapranova V. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Kleshcheva E. A.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kormnova N. A.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kremen M. A.**, Doctor of Psychology, Professor (Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Krishtop I. S.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Krus P. P.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Lopatik T. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Academy of Postgraduate Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Makarevich A. N.**, Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Mogilev State University named after A. A. Kuleshov", Mogilev, the Republic of Belarus); **Mankevich Z. B.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution

“Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Olifirovich N. I.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Pergamenshchik L. A.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Pinyuta I. V.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution “Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Puzyrevich N. L.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Puchinskaya T. M.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution “Baranovichi State University”, Baranovichi, the Republic of Belarus); **Tarantey V. P.**, Doctor of Education, Professor (educational institution “Grodno State University named after Y. Kupala”, Grodno, the Republic of Belarus); **Tarasova T. N.**, Doctor of Philology, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Torhova A. V.**, Doctor of Education, Professor (educational institution “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank”, Minsk, the Republic of Belarus); **Hramtsova F. I.**, Doctor of Political Sciences, Professor, Ph. D. in Education (educational institution of higher professional education “Russian State Social University”, Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

Muhtarova S. M., Doctor of Education (Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan); **Nikolaeva M. V.**, Doctor of Education, Professor (federal budget educational institution of higher professional education “Volgograd State Socio-pedagogical University”, Volgograd, the Russian Federation); **Selivanov V. V.**, Doctor of Psychology, Professor (federal budget educational institution of higher professional education “Moscow State Psycho-pedagogical University”, Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ**CONTENTS****ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ****EDUCATION**

Дегиль Н. И., Старостин С. А. Модель формирования толерантного отношения студенческой молодежи к беженцам

6 Dzehil N. I., Starastsin S. A. Model of formation of tolerant attitude of student youth to refugees

Кривуть М. Л. Роль дисциплины «Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования» в формировании стилей межличностного поведения у студентов

14 Krivut M. L. The role of the discipline “Communicative activity of a teacher of inclusive education” in formation of students’ styles of interpersonal behavior

Романов В. А., Глузман Н. А. Учебная деятельность студентов в условиях онлайн-обучения в период пандемии COVID-19: стилиевые особенности

22 Romanov V. A., Gluzman N. A. Learning activity of students in online learning during the COVID-19 pandemic: style features

Рудая Д. В. Педагогическая целесообразность внедрения факультативного курса «К олимпийским вершинам» по предмету «Физическая культура и здоровье» в образовательный процесс младших школьников 6—7 лет

29 Rudaya D. V. Pedagogical feasibility of introducing the optional course “To the olympic heights” on the subject “Physical training and health” in the educational process of junior schoolchildren aged 6—7

Унсович А. Н., Яценко Т. Е. Региональные аспекты непрерывной подготовки педагогических кадров

36 Unsovich A. N., Yatsenko T. E. Regional aspects of continuous training of teaching staff

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**PSYCHOLOGY**

Джигя Н. Д. Образ-результат будущего педагога-психолога, являющегося создателем, в представлениях обучающихся по специальности «Практическая психология»

43 Juha N. D. The image-result of a future teacher-psychologist, who is a creator, in the representations of students in the specialty “Practical psychology”

Иценко А. Г. Психология религии в религиозно-философском наследии профессора П. Я. Светлова

50 Itsenko A. G. Psychology of religion in the religious and philosophical heritage of professor P. Ya. Svetlov

Клещёва Е. А. Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика

57 Klescheva E. A. Psychological diagnostics of the family hierarchy: the author’s projective technique

Комкова Е. И. Особенности самосознания старших дошкольников с разным уровнем когнитивного развития

62 Komkova E. I. Features of self-awareness of older preschoolers with different levels of cognitive development

Король М. А. Характеристики толерантности к неопределенности у студентов позднего юношеского возраста из городской и сельской местности

68 Korol M. A. Characteristics of tolerance to uncertainty in late youth students from urban and rural areas

Курило М. В. Взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в сети Интернет у учащихся юношеского возраста

74 Kurilo M. V. The relationship between virtual and interpersonal victimisation on the Internet in adolescent students

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**PHILOLOGY****Литературоведение****Literary studies**

Брусевич А. А. Асаблівасці фарміравання матыўна-вобразнага поля паэзіі Вінцэнта Каратынскага

80 Brusevich A. A. Features of the formation of a motive-figurative field of Vincent Korotynsky’s poetry

Садко Л. М. Полісістэмнасць у літаратурна-крытычных артыкулах і ранняй лірыцы З. Бядулі

86 Sadko L. M. Polysystematic approach in literary-critical articles and early lyrics of Z. Byadulya

УДК 159.9.075

М. В. КурилоУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Парковая, 62,
225401 Барановичи, Республика Беларусь +375 (33) 681 20 71, kurilo.mashulya@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИРТУАЛЬНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ У УЧАЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье описаны сущность и признаки виктимности как психологического феномена, межличностной виктимности и виртуальной виктимности как нового явления современного информационного общества. Представлена классификационная характеристика виктимности на основе анализа современных психологических исследований. Описаны результаты эмпирического исследования склонности к виртуальной и межличностной виктимности в ранней юности. Показаны корреляции между склонностью к виктимности в виртуальной и реальной коммуникации в следующих ситуациях виктимизации: ситуации инфантилизации, принижения, принуждения, изоляции, игнорирования, отвержения. Установлено, что учащиеся раннего юношеского возраста, позиционирующие себя как жертву в межличностных отношениях со сверстниками, склонны воспроизводить поведение по типу жертвы в сети Интернет под влиянием различных виктимизирующих воздействий. Отражены возможные векторы практического применения результатов исследования.

Ключевые слова: виктимность; сеть Интернет; виктимное поведение; виртуальная виктимность; юношеский возраст.

Библиогр.: 11 назв.

M. V. KuriloEducation institution "Baranovichi State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (33) 681 20 71, kurilo.mashulya@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN VIRTUAL AND INTERPERSONAL VICTIMISATION ON THE INTERNET IN ADOLESCENT STUDENTS

The article describes the essence and features of victimization as a psychological phenomenon, interpersonal victimization and virtual victimization as a new phenomenon of the modern information society. The classification characteristic of victimization based on the analysis of modern psychological research is presented. The article describes the results of an empirical study of the propensity to victimization in virtual and interpersonal victimization in early adolescence. The correlations between the tendency to victimization in virtual and real communication in the following situations of victimization are shown: situations of infantilization, humiliation, coercion, isolation, ignorance, rejection. It was found that early adolescent students who position themselves as a victim in interpersonal relationships with peers tend to reproduce victim-type behavior in social networks on the Internet under the influence of various victimizing influences. Possible vectors of practical application of the research results are reflected.

Key words: victimhood; social networking Internet; victimial behavior; virtual victimhood; adolescence.

Ref.: 11 titles.

Введение. Виктимность — это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву [1]. Виктимной личности присущи размытость личностных границ, повышенная уязвимость, низкая стрессоустойчивость, склонность провоцировать других людей на виктимизирующие воздействия вследствие демонстрации слабости, беспомощности, не критичности, ведомости, зависимости [2; 3].

Виртуальное пространство сети Интернет характеризуется анонимностью, дистантностью, маргинализацией, опосредованностью, глобальным межкультурным характером [4], именно эти характеристики создают идеальные условия для проявления роли жертвы.

Специалисты из Института образования Высшей школы экономики провели исследование среди 1,5 тысячи старшеклассников и студентов I—II курсов и пришли к выводу, что с кибербуллингом в школах сталкивается около 35,0 % учеников по всему миру. В России эта цифра составила 27,5 %, в Беларуси — 49,0 %. Юные пользователи становились жертвами кибербуллинга, общались с опасными незнакомцами и сталкивались с нежелательным контентом [5].

Понятие «виктимность» ввел в научный оборот Л. Франк в русле криминологии. Автор первоначально определил индивидуальную виктимность как реализованную преступным актом способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима [6].

О. О. Андронникова выделяет несколько уровней виктимности:

- нормальный уровень, присущий личности, характеризующейся хорошей адаптацией;
- среднестатистический уровень, зависящий от конкретных социальных условий и принятой социокультурной нормы виктимности;
- высокий уровень, связанный со специфическими качествами личности, повышающими степень ее уязвимости и снижающими уровень адаптации [7, с. 17].

Согласно исследованиям О. О. Андронниковой, М. С. Голубь, М. П. Долговых, Н. М. Сажиной, виктимность определяется как совокупность свойств личности, предопределяющих ее дезадаптацию.

О. О. Андронникова психологический портрет виктимной личности составила на основе факторного анализа. Типичная виктимная личность — это личность, которая ощущает страдания других и свои собственные как непереносимые, которая, как правило, манипулирует суицидом, у которой наблюдается один из типов акцентуаций (дистимный, возбудимый, демонстративный, неустойчивый, экзальтированный), имеет расстройства волевых действий, мотив самонаказания, повышенную депрессивность, высокие моральные нормы и готовность ради других нести жертвы, которая не способна на преодоление препятствий [8].

О. О. Андронникова, И. И. Мамайчук, О. А. Клачкова ко внутренним детерминантам виктимности относят: психодинамические базисные свойства личности, отражающие индивидуальный уровень ее функционирования, и программирующие свойства, формирующие содержательно-смысловые программы поведения и деятельности [9].

Л. Ф. Франк определяет виктимность как повышенную способность человека в силу ряда его духовных и физических качеств при определенных обстоятельствах становиться «мишенью» для преступных посягательств [6].

Выделяют такие виды виктимности, как личностная виктимность и ролевая (И. Г. Малкина-Пых), виктимная деформация, профессиональная виктимность, возрастная виктимность, виктимность-патология (А. Л. Репецкая). Различают такие виды виктимного поведения, как агрессивное, самоповреждающее, гиперсоциальное, зависимое и беспомощное, некритичное (О. О. Андронникова), ролевое, дифференцируется на инструментальное, неинструментальное и смешанное (Т. Е. Яценко); аутовиктимное, виктимное, гипервиктимное (М. А. Одинцова).

Проблематика виктимности в социальной сети Интернет является новой для психологии. Наиболее ярко выражена проблема виктимности в юношеском возрасте. Данный возрастной период является психически нестабильным, противоречивым и переходным. Кроме того, в юношеском возрасте возникает возможность самореализации через ресурсы сети Интернет.

Феномен виртуальной виктимности выделен в исследованиях Т. Е. Яценко. Виртуальная виктимность понимается как проявление поведения по типу жертвы в сети Интернет. Признаками виртуальной виктимности выступают: неумение сопротивляться контролю над виртуальной активностью со стороны виртуальных друзей, противостоять принижению в сети Интернет, реагирование подчинением в ответ на действия отвержения и принуждения виртуальных друзей.

Основным фактором виртуальной виктимности выступает виктимизация. С точки зрения Т. Е. Яценко, виктимизация — это процесс приобретения виктимности, другими словами, процесс превращения человека в жертву [10, с. 4].

В рамках субъектно-средового подхода Т. Е. Яценко ролевое виктимное поведение — это исполнение личностью в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее ее психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [11].

Материалы и методы исследования. В своем исследовании мы ориентировались на субъектно-средовой подход к пониманию виктимности. Были использованы две методики, разработанные учеными в русле субъектно-средового подхода: «Опросник виртуальной виктимности» и «Опросник межличностной виктимности» (Т. Е. Яценко, Л. А. Русецкая, Н. И. Олифиревич, И. В. Шматкова, О. В. Белановская, Н. К. Плавник), позволяющие установить склонность к проявлению виктимности в реальной и виртуальной среде в процессе коммуникации в целом, а также дифференцированно — в ответ на различные виды виктимизирующих воздействий (отвержение, принижение, терроризирование, принуждение, изоляция, инфантилизация).

Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи». В нём приняли участие 80 учащихся (16—18 лет), из них 40 лиц женского пола и 40 мужского пола.

Цель исследования — выявить взаимосвязь виртуальной и межличностной виктимности в сети Интернет в раннем юношеском возрасте.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования было выявлено три уровня виртуальной виктимности у лиц юношеского возраста: высокий (7,50 %), средний (68,75 %), низкий (23,75 %). Испытуемые, которые имеют высокие баллы по шкале виртуальной виктимности, в отношениях с виртуальными друзьями ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, публично унижать, контролировать. Они не решаются давать отпор виртуальным обидчикам. В результате они вынуждены подстраиваться под желания и ожидания виртуальных друзей. Честно не говорят виртуальным друзьям, что такое отношение задевает и оскорбляет их. Они не овладели стратегией поведения, которая обеспечивала бы безопасность в сети Интернет.

В результате исследования было выявлено три уровня межличностной виктимности у лиц юношеского возраста: высокий (11,25 %), средний (80,00 %), низкий (8,75 %). Испытуемые, которые имеют высокие баллы по шкале межличностной виктимности, в отношениях со сверстниками ведут себя, как жертвы: позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения, их унижают в присутствии других людей, перекладывают на себя ответственность за решение проблем других людей.

При вычислении коэффициента корреляции Спирмена были выявлены следующие значимые связи.

Имеет место прямая сильная значимая связь ($r = 0,87$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях игнорирования в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях игнорирования, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях игнорирования в виртуальной коммуникации. Они сильно переживают из-за ситуаций, в которых друзья или сверстники специально делают вид, что не замечают, не слышат и не видят их, начинают чувствовать растерянность, неловкость, винить себя как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве.

Выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,8$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях принижения в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях принижения, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях принижения в виртуальной коммуникации. Склонны оправдывать обидные действия виртуальных и реальных друзей по отношению к себе (обзывание, унижение, высмеивание и пр.). Им не хватает смелости пресечь оскорбительные высказывания и действия виртуальных и реальных друзей.

Установлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,94$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях инфантилизации в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях инфантилизации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях инфантилизации в виртуальной коммуникации. Им неловко отказываться от настойчивой помощи и опеки реальных и виртуальных друзей и сверстников. Им нравится, когда друзья (как в сети Интернет, так и в реальной жизни) жалеют их.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,34$; $p = 0,02$) между уровнем виктимности в ситуациях инфантилизации со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в социальной сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях инфантилизации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в виртуальной коммуникации. Они позволяют подавлять себя, обесценивать свои чувства и переживания, интересы и достижения в сети Интернет.

Нами была выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,98$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях изоляции в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях изоляции, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях изоляции в виртуальной коммуникации. Испытуемым не хватает смелости воспротивиться виртуальным друзьям, пытающимся контролировать время пребывания в сети Интернет, данное поведение распространяется и на реальную жизнь.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,52$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принижения в сети Интернет. Юношам и девушкам, которые слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны сверстников и друзей, не хватает смелости потребовать от виртуальных друзей не совершать действия, которые оскорбляют их.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,52$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения в сети Интернет. Для учащихся, у которых есть ошибочное убеждение, что увлечения, стиль поведения, интересы друзей и сверстников — это эталон, с которым им необходимо сравнивать себя, не способны уклоняться от давления виртуальных знакомых и отказывать в выполнении асоциальных виртуальных поступков.

Определена прямая умеренная значимая связь ($r = 0,61$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения в виртуальной и межличностной коммуникации. Юноши и девушки слишком чувствительно реагируют на отвержение, неприязненное отношение со стороны как виртуальных, так и реальных друзей, переносят опыт виктимного реагирования в реальной коммуникации в виртуальное пространство.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,59$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности в ситуациях отвержения со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях отвержения, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях виктимности в виртуальной коммуникации. Травматический опыт переживания отвержения со стороны

сверстников в реальной коммуникации обуславливает неумение отстаивать свои личностные границы в случае применения виртуальными друзьями виктимизирующих воздействий.

Нами была выявлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,84$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности во фрустрации в виртуальной и межличностной коммуникации. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в ситуациях фрустрации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях фрустрации в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, когда вместо заслуженной похвалы, восхищения и благодарности слышат несправедливые упреки друзей и сверстников и видят их недовольство, реагируют, как жертвы (как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве).

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,31$; $p = 0,04$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях терроризирования в социальной сети Интернет. Юноши и девушки, которые постоянно пребывают в состоянии большого напряжения в реальной коммуникации, подвергаясь различным виктимизирующим воздействиям сверстников, испытывают растерянность в ситуациях виртуального террора.

Выявлена умеренная значимая связь ($r = 0,67$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях принуждения в сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в ситуациях принуждения в виртуальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что испытуемые, боясь потерять виртуальных друзей, соглашаются совершать неприятные действия в отношении других пользователей сети Интернет.

Имеет место прямая умеренная значимая связь ($r = 0,31$; $p = 0,04$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в ситуациях отвержения в сети Интернет. Опыт позиционирования себя в качестве жертвы в реальных межличностных отношениях имеет тенденцию к переносу в виртуальную реальность. При этом наиболее часто виктимные реакции юношей и девушек активируются в случае переживания обесценивания своей личности со стороны виртуальных друзей.

Установлена прямая сильная значимая связь ($r = 0,91$; $p = 0,00$) между уровнем виктимности со сверстниками в реальной коммуникации и виктимностью в сети Интернет. Для учащихся, демонстрирующих поведение жертвы в реальной коммуникации, характерна склонность часто позиционировать себя в качестве жертвы в виртуальной коммуникации. Виктимные юноши и девушки не владеют стратегиями поведения, обеспечивающими их безопасность в сети Интернет.

Непараметрический критерий Манна—Уитни не выявил статистически значимых различий в уровне виктимности девушек и юношей в реальной ($U = 2,00$ при $p = 1,00$) и виртуальной ($U = 2,50$ при $p = 0,76$) коммуникации.

Заключение. Наша гипотеза о том, что существует взаимосвязь между виртуальной и межличностной виктимностью в сети Интернет у представителей юношеского возраста, подтвердилась.

Можно заключить, что виктимная модель поведения, усвоенная в реальной среде под влиянием микросоциального окружения (сверстники, одноклассники, педагоги, родители), транслируется в виртуальную среду.

Реагируя как жертва в реальной коммуникации со сверстниками, юноши и девушки вырабатывают соответствующие паттерны поведения, не имеют иного опыта поведения — не в качестве жертвы. Вследствие этого, сталкиваясь в сети Интернет с кибербуллингом, они воспроизводят типичные для них виктимные сценарии поведения из реальной коммуникации. Иными словами, они подвергаются ревиктимизации или двусторонней виктимизации

(как в реальной, так и виртуальной среде), что указывает на необходимость включения девушек и юношей, демонстрирующих межличностную виктимность, в группу риска. Они нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, помощи в эффективном совладании с буллингом в виртуальной и реальной среде.

Полученные результаты исследования могут быть использованы следующим образом:

- разработка программы психологического кружка «Я в виртуальной реальности» (профилактика поведения по типу жертвы в сети Интернет);
- создание электронного обучающего ресурса для учащихся по формированию навыков уверенного и психологически безопасного поведения в сети Интернет и в реальной коммуникации;
- разработка факультативного курса «Виртуальная виктимология» для студентов психологических и педагогических специальностей.

Список цитированных источников

1. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 864 с.
2. Яценко, Т. Е. Взаимосвязь виктимной деформации личности и склонности к виктимному поведению в подростковом и юношеском возрастах / Т. Е. Яценко // Вестн. Шадр. гос. пед. ун-та. — 2019. — № 3 (43). — С. 233—241.
3. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
4. Яценко, Т. Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 52—59.
5. Якоба, И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения / И. А. Якоба // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2011. — № 8 (55). — С. 10—12.
6. Франк, Л. Ф. Виктимологическая характеристика личности преступника / Л. Ф. Франк. — М. : Теоретические проблемы учения о личности преступника, 2014. — 234 с.
7. Панина, Е. Н. Суверенность психологического пространства личности подростков-правонарушителей как фактор удовлетворенности качеством жизни / Е. Н. Панина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. — 2006. — С. 294—297.
8. Андронникова, О. О. Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности / О. О. Андронникова // Сиб. пед. журн. — 2014. — № 3. — С. 18—25.
9. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова ; Новосиб. гос. экон. ун-т. — Новосибирск. — 2005. — 213 л.
10. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с.
11. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2015. — С. 70—75.

Поступила в редакцию 01.11.2021.